

УКРАИНА И ВОСТОК: СЕГОДНЯШНЕЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Цивилизационные модели современности и их исторические корни. – К.: “Наукова думка”, 2002. – С.374–376.

Восток для Украины крайне важен. Он не менее важен, чем Запад или Россия. Этот тезис (хотя он все еще воспринимается и разделяется далеко не всеми) уверенно распространяется в украинском социуме. Не последней причиной такой тенденции является недовольство людей ухудшением условий их жизни. Вину за это многие в Украине возлагают на Запад¹.

Как многие полагают, это происходит в значительной степени из-за давления, которое оказывает Запад на Украину через свои международные финансовые организации, прежде всего МВФ. Действительно, подобные рецепты экономического реформирования подверглись в последнее время аргументированной критике, в том числе и на Западе. Но кто задавался вопросом, насколько искренне заблуждались те, кто воплощал эти рекомендации в жизнь? Похоже, до сих пор они уверены, что все делали правильно. Фактически же результатом такого курса стало то, что Украина по ряду своих социально-экономических показателей (жизненный уровень населения, качество социального и медицинского обеспечения населения, масштабы коррупции) действительно вплотную приблизилась к группе бедных стран мира. Добавляют проблем и многочисленные иммигранты, использующие Украину как транзитную территорию по дороге на Запад.

Главной причиной наших неудач явилось отсутствие сколько-нибудь серьезной стратегии развития страны и сил, способных воплотить ее в жизнь. Геополитическое положение Украины, ее исторический опыт, включая многовековое общение с мусульманским и иудейским миром, свидетельствует о важности южного и восточного направлений для государства, которые нельзя игнорировать. Однако здесь бросается в глаза определенный парадокс. В то время, как экономическая ситуация в Украине (как и в других странах СНГ) до последнего времени неустанно ухудшалась, параллельно в некоторых странах Востока, особенно в Восточной Азии, наблюдался быстрый экономический рост. Несмотря на то, что недавний азиатский кризис нанес значительный ущерб экономикам стран Азии, начиная уже с 1999 г. началось быстрое возрождение большинства азиатских экономик². Причем темпы прироста их ВВП были значительно более высокими, чем на Западе. Динамика их развития не может не поражать. На протяжении последних десяти лет страны региона имели от 6 % до 12 % экономического роста каждый год. Такие страны, как Китай за короткий в историческом смысле промежуток времени преодолели вековую отсталость, значительно повысили качество жизни населения. Нельзя не отметить и тот факт, что этот прыжок азиатские страны сделали за период от 20 до 50 лет, на что странам Запада понадобилось 200—250 лет. Понятно, что Украина такого ресурса времени не имеет. И здесь есть над чем подумать нашим политикам и экономистам, в особенности тем, кто упрямо не хочет этого замечать и ограничивает собственное мировоззрение опытом развития западных стран. А таких, к сожалению, немало. Сознательно это делается, или в результате отсутствия осведомленности, дела не меняет. Но факт, что, несмотря на почти полное отсутствие объективной информации в СМИ, украинское население постепенно, хотя и фрагментарно, узнает об экономических успехах в странах Востока. Народ, в особенности молодежь и люди среднего возраста, которые посещают Китай в качестве «челноков», живо интересуются причинами его экономических успехов. Довольно распространен этот интерес

¹ Обвинение Запада во всех наших бедах активно использовали многие политические силы в ходе предвыборной парламентской кампании 2002 г. Позиция очень удобная и понятная, но не имеющая под собой серьезных аргументов.

² *Михеев В.* Финансовый кризис в Азии и его экономические и политические последствия // Проблемы Дальнего Востока. — 1998. — № 2. — С. 46—54.

и в научной среде. Поэтому не следует пугаться какого-либо «китайского синдрома» среди наших интеллектуалов и тем более подвергать критике такой интерес³. Понятие «китайский синдром», как представляется, не слишком удачно. Скорее было бы говорить об опыте Китая или о китайском феномене. Это понятие, кроме того, следует трактовать гораздо шире. И не только как опыт реформирования китайского общества, но и как опыт реформирования китайского общества, но и как опыт реформирования других стран Востока со всеми их удачами и неудачами. Такой интерес — это нормальная реакция людей, которые разочаровались в результатах реформ, проводимых в Украине все последние годы и которые ищут новые варианты. Если азиатские страны, стартовые условия которых были на несколько порядков хуже, чем в Украине, достигли таких убедительных успехов за короткое время, то не следует ли более внимательно относиться к их опыту и хотя бы частично его использованию. Считаем это вполне логичным, так как именно таким путем Украина может постараться переломить отрицательную тенденцию к превращению в фактическую колонию, в регулярного поставщика дешевого сырья и женщин на мировые рынки, перспектива чего в последние годы вырисовывается все выразительнее.

Итак, прогресс — не прерогатива Запада. Процесс мирового развития охватывает разные регионы. Можно утверждать, что на рубеже веков возник новый центр изменений — в странах Азии, изучению опыта которых Украине необходимо уделять больше внимания.

---

³ Грабовський С. Китайський синдром українських інтелектуалів: з нізвідкіля у нікуди // Розбудова держави. — 1998. — № 5—6. — С. 21—27.